

Ю. Валиева

ЛЕНИН И ОЧКИ: ОБ ИСТОЧНИКАХ КНИГИ Л. САВЕЛЬЕВА «ШТУРМ ЗИМНЕГО»*

В статье производится источниковедческий анализ книги Леонида Липавского для детей «Штурм Зимнего» (1938), написанной под псевдонимом «Л. Савельев». На основе переписки автора с редактором Детгиза К. Пискуновым из материалов РГАЛИ (Российского государственного архива литературы и искусства) рассматриваются некоторые особенности предпечатной подготовки этой книги. Как показывает исследование, среди ее источников особый интерес представляют киноцитаты, которые становятся для автора оригинальным приемом обхождения цензуры.

Ключевые слова: Л. Липавский, Л. Савельев, ОБЭРИУ, детская литература 1920–1930-х, источниковедение, архивные материалы, С. Эйзенштейн, М. Ромм, Г. Болтянский.

Книги обэриутов для детей о революции — одна из «закрытых» тем обэриутоведения. В советское время обращение исследователей к данной теме имело вынужденный характер, в постсоветское — считалось неоправданным. Больше всего вопросов возникает при изучении творчества Л. Липавского (1904–1941), вошедшего в историю советской литературы под псевдонимом «Л. Савельев» как «автор первых книг об Октябре». В статье производится источниковедческий анализ наиболее идеологизированной из его книг — «Штурм Зимнего».

ПЕРЕПИСКА С РЕДАКТОРОМ

Книга Л. Савельева «Штурм Зимнего» вышла в издательстве «Детская литература» в 1938 г., в серии «Маленькая историческая библиотека». Тираж первого издания составил 100 300 экз.

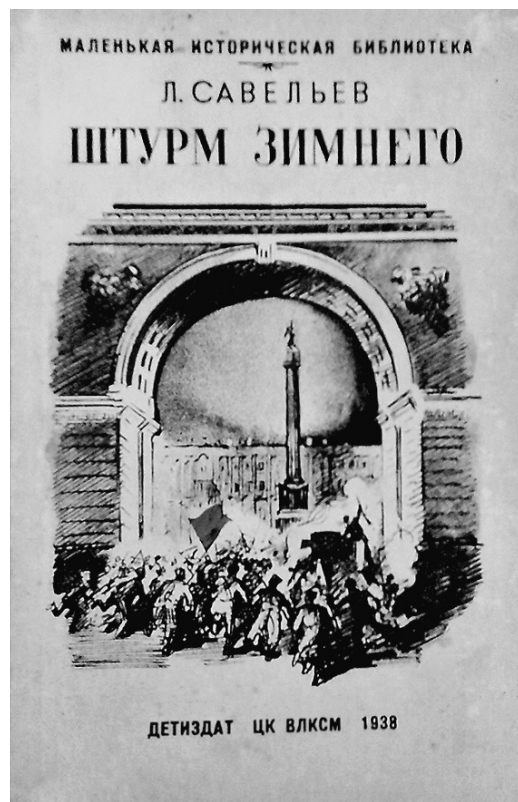
* Основные положения статьи были представлены нами в докладе «Causus Sovieticus (обэриуты и революция)» на Международном научном симпозиуме: The International Symposium “1917–2017: Comparative Looks on the Soviet Artistic Avant-gardes” (06.12–10.12. 2017. INALCO, Paris 10 и Paris 8, Франция).

В 1939 г. книга была переиздана там же, без изменений, в серии «Школьная библиотека», для начальной школы (sic!), тиражом 275 000 экз.

Рецензия в журнале «Литературное обозрение» в достаточной степени передает идеологический характер этой книги: «Автор излагает гениальный ленинский план восстания, рассказывает о гнусной измене Каменева и Зиновьева, раскрывших перед врагами секретное решение ЦК о восстании, показывает судорожные попытки Временного правительства обезоружить петроградский пролетариат» [Литературное обозрение, 1939, с. 41].

Оставляя в стороне вопрос о мотивах работы Л. Липавского над этой книгой, рассмотрим некоторые ее источники.

В РГАЛИ (Российском государственном архиве литературы и искусства) сохранились переписка Л. С. Савельева с редактором «Детгиза» Константином Федоровичем Пискуновым и редактурная рукопись, относящиеся к заключительному этапу работы над книгой. Из этих материалов следует, что повесть «Штурм Зимнего» была написана к 20-летию революции. Подготовка ее к изданию затянулась в связи с выходом в свет краткого курса Истории ВКП(б). (История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. Под ред. Комиссии ЦК ВКП(б). М. : Правда, 1938), что потребовало внесения соответствующих «уточнений» идеологического плана. Дабы избежать неприятностей, К. Ф. Пискунов передал книгу на просмотр Исааку Израилевичу Минцу, одному из составителей «Истории гражданской войны в СССР»¹. Приведем письмо К. Пискунова Л. Савельеву от 15 ноября 1938 г., из которого явствует, что он сам, следуя указаниям Минца, «дополнил» текст «Штурма Зимнего» необходимыми формулировками («некоторые выражения взяты дословно»).

Илл. 1. 1-е издание книги Л.Савельева «Штурм Зимнего» (1938)

Уважаемый т. Савельев!

После долгих хлопот, я получил через Отдел Печати ЦК ВКП(б) замечания Минца на вашу книгу.

Посылаю Вам копию рукописи², на полях которой имеются:

- 1) пометки Минца (красный карандаш),
- 2) мои пометки (чернила в кружочке).

Этот экземпляр рукописи целиком соответствует тем гранкам, которые я отправил сегодня в верстку. Послать Вам гранки я не смог. В гранки мною внесены некоторые поправки (вставки), содержание которых посылаю Вам на утверждение. Все исправления я делал сообразуясь с учебником истории партии³ и учебником Шестакова⁴. Некоторые выражения взяты дословно и это не беда. Посмотрите.

Что я жду от Вас? Прочтите всю рукопись от слова до слова, учтите все замечания, исправьте и немедленно шлите обратно.

Меня ожидают крупные неприятности за предстоящую дополнительную правку в верстке — поэтому без нужды не переделывайте, — исправьте самое необходимое — в первую очередь по замечаниям Минца.

Я не уверен, что Минц до конца все внимательно просмотрел — он делал это, видимо, в спешке, и я прошу Вас еще раз сверить рассказ с соответствующими главами учебника «Истории ВКП(б)».

Последняя просьба: пришлите мне перечень всех источников, по которым сделан «Штурм Зимнего».

Вот как много хлопот с этой книгой!
Жду с нетерпением обратной почты!

Привет К. Пискунов
Позвоните мне утром часов в 9.
Дом. тел. К 0-37-88⁵.

Пометы на полях рукописи, редакторская и авторская правка, а также ответное письмо Л. Савельева, содержащее постраничные пояснения, дают представление о требованиях к нему цензуры. Вопросы редактора касались: 1) формулировок идеологического характера; 2) событий в Петрограде 24–25 октября 1917, их хронологии; 3) источников приведенных в книге деталей.

Как можно заключить из редакции рукописи, несколько глав книги были полностью переработаны согласно замечаниям Минца, добавлены глава «Измена» (о Каменеве и Зиновьеве) и в финале — глава «Речь Ленина» (на II Съезде Советов). Имея сам немалый опыт работы в издательстве, Савельев, тем не менее, пытался редакторскими же методами «двойного чтения» отстоять свой текст от внедрения идеологических клише:

III. (нач. стр. 2) ... «план восстания рабочих и крестьян против буржуазии, против контрреволюционного Временного правительства» во главе с Керенским».

Прошу вычеркнуть слова «контрреволюционного» и «во главе с Керенским». У меня этого, кажется, не было. Эти слова утяжеляют фразу, излишни и нетактичны (?)⁶. Кроме того, фраза может быть прочитана с такой интонацией, что получится смысл — план восстания рабочих и крестьян во главе с Керенским. Надеюсь, что эти мелкие вычерки переверстки не потребуют⁷.

VI. (стр. 3) Вставлено: «раскусив их предательскую политику». Несколько вульгарно. Кроме того, в одной фразе почти рядом «их» и «им», причем «их» относится к меньшевикам, а «им» к большевикам — несколько путанно. Я бы не давал этой вставки⁸.

Ряд замечаний И. И. Минца относится к разночтениям в описании революционных событий, в том числе, действий крейсера «Аврора» и гарнизона Петропавловской крепости: а) кто стрелял первым? б) были выстрелы холостыми или боевыми? в) почему они не были боевыми?

Помета Минца на полях рукописи: «Проверьте, что-то меня смутил этот параграф»:

«Но пушки Петропавловской крепости почему-то не стреляют (больше — зачеркн. ред.). Мерцает красный фонарик высоко над крепостью, но сама крепость молчит, оттуда не доносится ни звука»⁹.

Из ответа Савельева Пискунову:

XXXIX (стр. 42)

Минц, пожалуй, прав: какая-то неясность в этой истории имеется, — если стреляла холостыми, то могла и боевыми. Кроме того, из источников нельзя установить с несомненностью, стреляла ли крепость в этот момент или начался потом, уже ночью. Да и вообще получается сложно (слово вписано сверху. — Ю. В.) и путанно: фонарь — холостые выстрелы крепости — холостой выстрел «Авроры» — боевые выстрелы крепости.

Поэтому лучше всего вообще выбросить о холостых выстрелах крепости. Так я и сделал¹⁰.

В текст была внесена правка:

Тогда военно-революционный комитет решает: начать *штурм*¹¹ (бой — зачеркн).

Сигнал к началу боя известен всем начальникам революционных отрядов: над Петропавловской крепостью *загорится* (взвывается —

зачеркн. ред.) красный фонарик; *после этого крепость начнет стрелять по дворицу из пушек* (и пушки дадут холостой выстрел — зачеркн. ред.).

Вот, высоко на шпигеле Петропавловской крепости вспыхивает красный фонарик. Вот, *увидев этот сигнал, дает* (раздаются одни за другим два громких пушечных выстрела: это дала — зачеркн.) холостой выстрел (Петропавловская крепость и сейчас же такой же выстрел дала — зачеркн.) *крейсер «Аврора»*. Теперь Петропавловская крепость должна начать стрельбу боевыми снарядами¹².

Именно в такой редакции (смотри выше) этот эпизод вошел в книгу «Штурм Зимнего» (1938)¹³ и во 2-е ее издание — «Штурм Зимнего» (1939) [Савельев, 1939].

На просьбу редактора прислать «перечень всех источников, по которым сделан “Штурм Зимнего”», Савельев отвечает уклончиво:

Что касается списка источников, то, если бы я знал это заранее, я бы это сделал. Но вспоминать названия всех книг, которыми я пользовался при работе в прошлом году, я не могу. Важно то, что основным было: 1) первоисточники (Ленин, Сталин); 2) статья в «Большевике» № 19–20¹⁴; 3) сборник, изданный «Ист. гражд. войны в СССР»¹⁵.

Введение из воспоминаний (а я перечитал их без счета) я собирал критически, в том случае, если они подтверждали то, что сказано в перечисленных трех источниках¹⁶.

Он дипломатично уходит от перечисления цитируемых так или иначе воспоминаний. Объясняется это тем, что к осени 1938 г. многие авторы мемуаров, а также составители и редакторы сборников документов о революции, были репрессированы. Имена С. А. Алексеева (Аскольдова)¹⁷, Н. Рожкова¹⁸, С. Пестковского¹⁹, чьи работы в той или иной степени были использованы Савельевым при написании глав об Октябрьской революции в книге «Немые свидетели» (1927), не говоря уже о соратниках Ленина (Троцком и др.), не могли быть названы.

Беспокойство редактора, по всей видимости, в связи с этим вызывали источники приведенных в «Штурме Зимнего» деталей приезда Ленина в Петроград 7 октября 1917 г. и подробностей его появления в Смольном в ночь на 25 октября. В первом из этих эпизодов, в описании Л. Савельева, маскировку прибывшего на паровозе Ленина составляли седой парик, очки и широкополая шляпа. Паровоз отцепляли от состава, он давал задний ход и останавливался у водокачки.

Объяснения Савельева по этому вопросу звучат неожиданно — он ссылается в качестве документа на кинотекст, указы-

вает источником фильм М. Ромма «Ленин в Октябре», вышедший на экран в 1937 г.

Из письма Липавского Пискунову:

Х. (нач. 7 стр.). То, что Ленин вернулся *на паровозе, в парике*, имеется во всех воспоминаниях. Минца смутили, очевидно, подробности: юнкера, проверяющие документы; *паровоз, отцепившись, идет назад, к водокачке*. Так именно показан приезд Ленина в фильме «Ленин в Октябре».

И добавляет: «Полагаю, что можно оставить, как есть. Если хотите, вычеркните водокачку»²⁰.

Редактора объяснения Савельева удовлетворили, в таком прочтении, с потерей только одного слова, которым автор согласился поступиться, эта сцена и была опубликована:

Поезд только что прибыл в Петроград. Пассажиры торопливо покидали вагоны. Внезапно их окружили юнкера и стали проверять документы: юнкера искали Ленина.

В это самое время *паровоз поезда отцепился от вагонов и быстро покатился назад*. Потом он вдруг остановился. Со ступеньки паровоза соскочил *невысокий седой человек в очках*. Надвинув на лоб свою *широкополую черную шляпу*, быстро пошел он через рельсы.

Это был Ленин [Савельев, 1938, с. 11] (здесь и далее курсив автора статьи. — Ю. В.).

Источниковедческая интрига, однако, заключается в том, что в фильме М. Ромма поезд действительно дает задний ход, но водокачка не показана, Ленин же — одет в кепку, на нем нет ни парика, ни очков. Отсутствует приведенное Савельевым описание и в опубликованном сценарии А. Каплера:

...Василий отцепляет паровоз, вскакивает на подножку. Паровоз уходит. За паровозом бегут юнкера. Свистят.

Далеко, на запасных путях, паровоз останавливается.

Ильич протягивает руку машинисту:

— Большое спасибо, товарищ.

Ленин и Василий сходят с паровоза и исчезают в темноте.

Вдали слышатся тревожные свистки юнкеров [Каплер, 1937, с. 4].

Любопытно, что сцена с водокачкой была дана в раннем варианте сценария А. Каплера, имевшем название «Восстание» (с текстом которого, следовательно, Савельев был знаком). Сценарий обсуждался на совещании режиссерской коллегии в Ленинграде 19 декабря 1936 г.:

Василий отцепляет паровоз.

Когда караул подбегает — паровоз, рванув с места, уходит в темноту. Василий вскакивает на подножку.

Юнкер свистит и бежит за паровозом.

Машинист останавливается у водяного рукава.

— Спасибо, товарищ!

Ленин пожимает руку машинисту и сходит с паровоза вслед за Василием. Они спускаются с насыпи и скрываются в темноте.

Машинист сосет трубку.

Юнкер со спутниками подбегают к паровозу. Он вскарабкивается в будку и хватается за машиниста за грудь.

— Почему уехал?

Машинист медленно снимает руки юнкера со своей груди.

— *Воду набираю... — лицо его сумрачно, на скулах ходят желваки*²¹.

Детали маскировки Ленина в сценарии указаны не были. Их Липавский мог почерпнуть из воспоминаний Эйно Рахья «От Выборга к Октябрю», напечатанных 20 июля 1927 г. в «Ленинградской правде», в которых говорилось о том, как Ленин выглядел, садясь в поезд в Выборге: «Выходя со мной, он надел *фетровую шляпу*. Под шляпой был *густой парик с сединой*. (Этот парик был в свое время взят на прокат тов. Шотманом в Петрограде в парикмахерской на Кирочной улице, за 5 рублей. Деньги за прокат и по сей день не заплачены, т. к. парикмахерская вскоре закрылась.) В этом парике и в белой рубашке с черным галстуком, при золотых очках, он очень походил на финского пастора» [Рахья, 1927b, с. 2]²². (курсив автора статьи. — Ю. В.).

ЛЕНИН ИДЕТ В СМОЛЬНЫЙ

Вопросы редактора возникли и по поводу источников сведений о событиях вечера 24 октября, о которых говорится в главе «Ленин идет в Смольный»: а) Ленин сам решает пойти в Смольный на заседание Совета; б) кто его «гримирует»; в) сопровождает ли его кто-либо; в) на чем он добирается в Смольный?

В воспоминаниях Эйно Рахья о Ленине, неоднократно публиковавшихся в 1926–1927 гг. в периодических изданиях, утверждалось, что именно он сопровождал Ленина, но имелись разночтения: то автор писал, что они с Лениным шли в Смольный пешком, то сообщал, что ехали на трамвае, по-разному преподносился процесс маскировки: а) Ленин облачался в «костюм» самостоятельно; б) в этом ему помогал Рахья; в) помощников было несколько. Правда, во всех его версиях элементами костюма являются

«кепка» и «широкий платок» (которым у Ленина была перевязана щека, словно у него болели зубы). Вот несколько примеров.

В устных воспоминаниях Рахьи, приведенных в статье Еф. Южного «Ленин в Смольном» в газете «Смена» 22 января 1926 г.: «... Помню, поздно вечером 25 октября²³ Владимир Ильич потребовал, чтобы я проводил его в Смольный <...> Я отговаривал В. И. ехать, опасаясь за его жизнь, но он с присущей ему настойчивостью потребовал сопровождать его. Он был одет в простой рабочий костюм. На голове засаленная кепка. Щека подвязана широким платком, чтобы скрыть лицо» [Южный, 1926, с. 2] (подчеркивание здесь и далее автора статьи. — Ю. В.).

Из публикации 21 января 1927 г. в «Ленинградской правде»: «Для безопасности решили все-таки замаскироваться. Поскольку имелась возможность, переменили на нем одежду, перевязали зубы достаточно грязной повязкой, на голову напялили заваляющуюся кепку» [Рахья, 1927а, с. 2].

А это воспоминания Рахьи из московского журнала «Экран» (1927, № 43): «Ленин начал одеваться. Я раздобыл у хозяина квартиры старую засаленную кепку, большой грязный платок, обвязал им лицо Ленина — будто бы зубы болят, и в таком костюме мы отправились пешком в Смольный» [Рахья, 1927с, с. 10].

Среди рекомендованной Липавскому Минцем и Пискуновым литературы указана книга «В дни Великой Пролетарской революции. Эпизоды борьбы в Петрограде в 1917 году», представлявшая собой свод воспоминаний о революции (в том числе в литературной обработке²⁴), выправленных с точки зрения трактовки событий. В ее состав были включены воспоминания хозяйки квартиры дома № 4 по Сампсониевскому проспекту Маргариты Фофановой, у которой в октябрьские дни 1917 г. жил Ленин. Фофанова утверждала, что тем вечером Ленин оставался в квартире один, ушел, ее не дождавшись, оставив записку. В ее рассказе о том, каким она увидела Ленина в тот же вечер в Смольном, тоже имеются противоречивые детали: ей (как и Рахье) запомнилось, что у Ленина «щека [была] подвязана платком», и в то же время, что на нем были шляпа и парик!

Вместе с огромной толпой мне удалось все же пробраться в Смольный. Внезапно в этой толпе я увидела Владимира Ильича. Узнала его не сразу — он был *в парике, а щека подвязана платком*. Затем я бросилась догонять Ильича и догнала его только в 100-й комнате. Владимир

Ильич начал раздеваться; снимая с головы *шляпу*, *нечаянно снял вместе с ней и парик*. Все это он засунул в карман пальто [Фофанова, 1937, с. 112] (курсив автора статьи. — Ю. В.).

И в этом случае, когда рекомендованный источник расходится с другими известными источниками, Савельев выдвигает аргументом фильм М. Ромма.

Из письма Савельева Пискунову:

XXIX (стр. 25)

Воспоминания по этому поводу не достаточно ясны, так что разобратся нет возможности. В фильме «Ленин в Октябре» Ленин идет в Смольный *по собственной инициативе*. Я, однако, все же, изменил так, чтобы и минцевское требование было удовлетворено²⁵.

У Ромма в сцене «костюмирования» Ленина присутствуют и рабочий, и хозяйка квартиры (последняя держит зеркало). Ленин стоит в комнате перед зеркалом, поправляет повязанный через щеку платок, примеряет кепку. Рабочий Василий помогает ему.

[Ленин: — Не черезчур?

Хозяйка квартиры — Нет.

Василий: — Хорошо!

Ленин (запахивает пальто, поворачивается к выходу из комнаты):
— Пошли!].

Отметим, что хотя Л. Савельев ссылается на кинотекст, он в этом эпизоде не использует точную цитату, а монтирует фабульные элементы из разных источников, кино-цитата — один из них. Данный эпизод «составлен» из нескольких источников: 1) Ленин в квартире «совсем один» (Фофанова); 2) он самостоятельно костюмируется; 3) приходит рабочий, уговаривает Ленина остаться дома (Рахья); 4) Ленин и рабочий в трамвае (Ромм).

В окончательном виде эта часть представлена в книге так:

Вечером 24 октября Ленин послал одного товарища, большевика-рабочего, в Смольный, чтобы узнать, как там идет дело, все ли готово к восстанию. Сам он остался *совсем один* в квартире. Вдруг он услышал дальние, заглушенные выстрелы: восстание началось!

Владимир Ильич задумался.

Потом он *вынул из стола спрятанный там седой парик*, *надел его на голову*. *Повязал лицо платком, как будто у него болят зубы*. *Надел очки*. *Взял пальто и надвинул поглубже, на самые глаза, кепку*.

Владимир Ильич решил идти в Смольный.

В это время *вернулся рабочий. Напрасно стал он просить Ленина не выходить на улицу, говорил о смертельной опасности, которая грозит ему. Ленин был непоколебим.*

Тогда рабочий решил проводить Владимира Ильича до Смольного [Савельев, 1938, с. 32–33].

Непосредственно на основе фильма «Ленин в Октябре» или киносценария А. Каплера Савельевым написана только следующая за этим сцена в трамвае.

В тексте Савельева:

Вместе (с рабочим. — *Ю. В.*) вышли они на улицу и вскочили в первый попавшийся трамвай. Владимир Ильич решил заговорить с кондукторшей, чтобы узнать, как широко успела уже распространиться весть о революции.

— Куда едем? — спросил Ленин.

— В парк. — Ответила кондукторша.

— Почему так рано в парк?

— А ты кто такой? — спросила в свою очередь кондукторша.

— Рабочий, — ответил Ленин.

— Тоже рабочий! — сказала с возмущением кондукторша. — Почему да куда — не знает сам, что делается. Буржуев бить будем! Вот куда едем... [Там же, с. 33].

В сценарии Каплера:

Ленин и Василий входят на площадку вагона. <...>

Кондукторша стоит на ступеньках вагона, держась за поручни и всматриваясь в туман. <...>

— Куда идет вагон? — спрашивает Ленин.

Василий дергает его за руку.

— Молчите!..

Ильич (упрямо, глаза весело поблескивают):

— Товарищ, куда вы едете?

Кондукторша озабоченно глядит в темноту:

— В парк...

Ленин:

— А почему, ведь еще рано?

Кондукторша:

— «Куда», «почему», — ты, что, с луны свалился, — не знаешь, что мы идем сегодня буржуев бить?.. [Каплер, 1937, с. 47]

Аналогично, из разных источников, в «Штурме Зимнего» сопрягаются отдельные элементы маскировки Ленина.

Источники:

Рахья: костюм, платок, кепка

Фильм М. Ромма: пальто, костюм, платок, кепка.

Фофанова: платок, парик, шляпа.

Савельев в тексте «монтирует»: платок («будто у него болят зубы») (Рахья, Ромм, Фофанова), кепка (Рахья, Ромм), пальто (Ромм), парик (Фофанова), очки (?).

«ЧЕЛОВЕК В БОЛЬШИХ ОЧКАХ»

«Происхождение» последнего элемента костюма Ленина — очков — заслуживает отдельного рассмотрения. Упоминание об этой детали присутствовало в воспоминаниях Рахьи, но о другом событии — поездке Ленина из Выборга в Петроград в начале октября. Ни в фильме Ромма, ни в воспоминаниях Фофановой очки в маскировке Ленина не фигурируют. «Вопрос об очках» может показаться несерьезным и незначительным, однако, именно эта деталь в описании внешности Ленина, на которой настаивает Савельев, навела нас на мысль, что при написании «Штурм Зимнего» были использованы какие-то еще источники, упоминание о которых, возможно, было в 1938 г. нежелательным.

Интересно, что история эпизода с переодеванием Ленина перед походом в Смольный вечером 24 октября восходит у Савельева к первой его книге о революции — «Немые свидетели» (1927) [Савельев 1927]. Эта книга, написанная к 10-летию Октября, была в 1930 г. издана в переработанном виде [Савельев, 1930a]. Тогда же главы об Октябрьской революции были выпущены отдельной книжкой — «Ночь Съезда Советов» [Савельев, 1930b; Савельев, 1930c]. В 1935 г. готовилось переиздание «Немые свидетели», однако, в связи с пересмотром исторической роли народовольцев, оно было отменено, — самый большой раздел в книге Савельева был посвящен именно этому этапу развития революционного движения в России²⁶.

Полагаю, что эпизод «Ленин идет в Смольный» в «Штурме Зимнего» задумывался Савельевым стержневым — он был опубликован в 1936 г. отдельным рассказом («Ленинские искры». 21 янв. № 7) под заглавием «Опасный путь», предваряя книжное издание. В основу рассказа были положены воспоминания Рахьи из журнала «Экран», в которых сообщалось, что именно тот снабдил Ильича всеми предметами реквизита, но про очки у Рахьи не говорилось, эту деталь Савельев добавил от себя:

Но в этот вечер Ленин решил непременно пробраться в Смольный к товарищам, чтобы руководить оттуда восстанием. <...>

И вот тогда *Рахья* отдал Ленину свою кепку, повязал ему лицо платком, как будто у Ленина болели зубы, *и дал ему очки*. Все для того, чтобы Ленина было труднее узнать [Савельев, 1936, с. 4] (курсив автора статьи. — Ю. В.).

В книгах «Немые свидетели», «Ночь Съезда Советов» момент костюмирования Ленина и его путь в Смольный показаны не были, но образ Ленина в гриме присутствовал. Этому была посвящена глава «Человек в больших очках»: загримированного Ленина, находящегося утром 25 октября в Смольном, узнают проходящие мимо него меньшевики. Название главы в обеих книгах было одинаковым. При сопоставлении первого издания «Немые свидетели» (1927) с дальнейшими, переработанными, становятся заметными внесенные изменения цензурного характера. В книге «Ночь Съезда Советов» эти исправления были учтены.

«Отмотаем» историю написания этого эпизода в обратной хронологии: «Ночь Съезда Советов» (1930, 2-е изд.) — «Немые свидетели» (1930) — «Немые свидетели» (1927).

Утром 25 октября в одной из комнат Смольного сидел человек очень странного вида. *Голова у него была обвязана платком, точно у него сильно болели зубы; глаза прикрыты большими очками; на голове плохой картузишко; подбородок бритый.*

Мимо проходили меньшевики. Один из них остановился, посмотрел внимательно на человека в картузе и *толкнул локтем соседа*.

— Узнали-таки, подлецы, — сказал человек в картузе. Но *его собеседник* ответил, улыбаясь:

— Ну, теперь *это не опасно*, Владимир Ильич... [Савельев, 1930с, с. 36]

Также этот эпизод дан в книге «Немые свидетели» (1930). Расхождения минимальны:

Утром *двадцать пятого* октября в одной из комнат Смольного сидел человек очень странного вида. Голова у него была обвязана платком, точно у него сильно болели зубы; глаза прикрыты большими очками; на голове плохой картузишка; подбородок бритый.

Мимо проходили меньшевики. Один из них посмотрел внимательно на человека в картузе и толкнул *другого*.

— Узнали-таки, подлецы, — сказал человек в картузе. Но *сосед* ответил, улыбаясь:

— Ну, теперь это не *так* опасно, Владимир Ильич... (Глава «Человек в больших очках») [Савельев, 1930а, с. 225]²⁷.

Обратившись к изданию 1927 г., мы обнаруживаем имена участников этой сцены, исчезнувшие в последующих переизданиях: Л. Троцкий, Ф. И. Дан (наст. — Гурвич)²⁸ и М. И. Скобелев²⁹:

Утром 25 октября в одной из комнат Смольного сидел *Троцкий* и разговаривал с кем-то. Его собеседник был очень странного вида. Голова у него была обвязана платком, точно у него сильно болели зубы; глаза прикрыты большими очками; на голове плохой картузишка; подбородок бритый.

Мимо проходил меньшевик Дан с другим меньшевиком Скобелевым, Дан остановился, посмотрел внимательно на человека в картузе и толкнул локтем Скобелева.

— Узнали-таки, подлецы, — сказал человек в картузе. Но *Троцкий* ответил, улыбаясь:

— Ну, теперь это *не так* опасно, Владимир Ильич... [Савельев, 1927, с. 227–228].

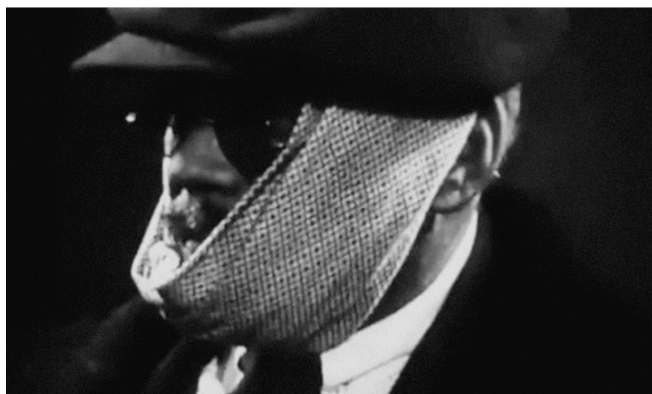
Источник этой сцены — воспоминания Л. Троцкого на «заседании участников Октябрьского переворота в Петербурге, состоявшемся 7 ноября 1920 г.», опубликованные в 1922 г. в журнале «Пролетарская революция» (№ 10):

25 открылось заседание 2 съезда Советов. И тогда Дан и Скобелев пришли в Смольный и направились как раз через ту комнату, где мы сидели с Влад<имиром> Ильичем. Он был обвязан платком, как от зубной боли, с огромными очками, в плохом картузишке, вид был довольно странный. Но Дан, у которого глаз опытный, наметанный, когда увидел нас, посмотрел с одной стороны, с другой стороны, толкнул локтем Скобелева, мигнул глазом и прошел. Владимир Ильич тоже толкнул меня локтем: «Узнали, подлецы».

Но это было не опасно, потому что в этот момент мы были господами положения [Пролетарская революция, 1922, с. 56].

КИНОЦИТАТА ПРОТИВ ЦЕНЗУРЫ

Заслуживает внимания тот факт, что эпизод узнавания меньшевиками переодетого Ленина присутствует в фильме С. Эйзенштейна «Октябрь», увидевшем свет в тот же год, что и книга Савельева «Немые свидетели» — 1927. Правда, у Эйзенштейна место действия перенесено из комнаты в коридор Смольного. На скамейке сидят Ленин и Троцкий. Ленин в очках, щека подвязана широким платком, на голове большая кепка. По коридору проходят двое,

Илл. 2. Кадр из фильма
С. Эйзенштейна «Октябрь»
(1927)

один в военной форме и фуражке, второй в пальто и кепке, и едят булку. Останавливаются, беседа. Человек в военной форме узнает загримированного Ленина и показывает другому. Момент узнавания передается через операторский прием двойной экспозиции: вид Ленина в гриме сменяется изображением Ленина без грима — и снова мы его видим в гриме — и т. д. Титры: «Узнали, сволочи!»

Сам фильм Эйзенштейна источником книги «Немые свидетели» быть не мог — съемки велись, когда книга Савельева уже была сдана в печать. Вряд ли был близок писателю и общий подход режиссера к историческому материалу — в 1927 г. Савельев ориентировался на документ, для него был важен первоисточник — Троцкий. Заметим, что в «Немых свидетелях» были использованы и другие работы Троцкого («Октябрьская революция» (1918), «О Ленине. Материалы для биографа» (1924)). У Савельева в этой сцене нет карикатурного изображения — меньшевики, украдкой поедающие булку. (Этот мотив в фильме Эйзенштейна почерпнут из «воспоминаний» Рахьи, напечатанных в 1926 г. в газете «Смена».)

В 1938 г. кинотекст становится для Савельева возможным выходом из ситуации подцензурности. И хотя в переписке его с Пискуновым имя режиссера не названо, отсылка к фильму «Октябрь» подразумевалась. «Ленин в очках» не представлял цензурных осложнений: цитата из Троцкого служила прикрытием цитата из Эйзенштейна.

По замыслу Савельева, завершать книгу «Штурм Зимнего» должна была глава «Штурм». В результате редакторской правки в опубликованной книге она является предпоследней, т. к. в финале были введены отрывки из речи Ленина на II Съезде Советов.

Приведем фрагмент из этой главы:

Это был *невидимый бой*: все тонуло во мраке, все сливалось, нельзя было различить ни зданий, ни людей. Вслепую стреляли юнкера, целясь

наугад в темноту, в ту сторону, откуда наступали революционные отряды. И так же наугад отвечали им выстрелами красногвардейцы, матросы и солдаты.

Только отдельные части Зимнего выступали внезапно из тьмы и начинали светиться бледным светом, когда на них попадали лучи прожекторов: «Аврора» направляла с Невы свой прожектор на дворец, скользила по его стенам и по крыше голубоватым лучом, выхватывая из темноты то один кусок дворца, то другой.

Площадь тонула в темноте. И эта тревожная темнота была полна звуков. Непрерывный шум, напоминающий гул моря, стоял над площадью. Все тут сливалось воедино: бесчисленные голоса людей, треск ружейных и пулеметных выстрелов, пение пуль, грохот пушечных снарядов.

Среди мрака и шума революционные отряды завоевывали площадь шаг за шагом, продвигались вперед [Савельев, 1938, с. 66] (курсив автора статьи. — Ю. В.).

Написанная ритмической прозой, глава «Штурм» содержит многочисленные реминисценции из русской и европейской классики (от пушкинской «Полтавы» до Томаса Харди), что наводит на мысль о том, что документальный принцип подачи материала, примененный в «Немых свидетелях» (1927), автором и не предполагался. В первом предложении приведенного выше отрывка вводится мотив «невидимого боя». Само это выражение, звучащее двусмысленно («бой, которого не было видно» = «не было»), противоречит по сути названию главы, ставя под сомнение идеологический посыл всей книги. Видимо, насторожило это выражение и редактора.

Из письма Савельева Пискунову:

XXXI (стр. 31).

В ночь на 25 октября 1917 года большинство петроградских обывателей спали спокойно, не подозревая, что в городе происходит борьба за власть. Значит, борьба была действительно бесшумной и незаметной. Можно вместо слова «невидимая» поставить «почти» (слово вписано сверху. — Ю. В.) «незаметная» или «незримая»³⁰.

В сцене подготовки штурма доминируют визуальные образы. Обратим внимание на абзац «Только отдельные части Зимнего выступали внезапно из тьмы...», содержащий цитату из картины «Ленин в Октябре»: площадь пересекается лучом прожектора (источник луча в фильме не показан). Важным тут является

не только построение визуального ряда, но и подразумеваемый контекст: съемка штурма производилась Роммом в павильоне, далеко от места действия, даже не в Ленинграде, а в Москве.

Сам эпизод штурма представляет у Савельева своего рода палимпсест, отсылая к сцене штурма из фильма Ромма («прорыв» красногвардейцев через ворота Зимнего дворца со стороны площади), в которой, в свою очередь, цитировалась знаменитая сцена штурма из фильм Эйзенштейна «Октябрь»:

Красногвардейцы разбрасывали бревна, выламывали двери, наваливались на ворота, карабкались по ним вверх.

И вот огромные железные ворота дрогнули, обе их половины стали медленно и плавно расходиться.

Точно лавина, устремились во дворец революционные отряды.

Перед ними открылась сияющая белизной широкая лестница, просторный коридор, уставленный мраморными статуями, увешанный картинами [Там же, с. 69].

Понимание того, что штурма-то и не было и в Петрограде восстания никто не заметил, было выражено и в октябрьской части книги «Немые свидетели». Именно об этом глава «На Невском», действие в которой происходит между 8 и 11 ч. вечера 24 октября. Начинается она так:

На Невском юнкера останавливали автомобили и проверяли пропуска. Пустые автомобили забирали и отправляли в штаб.

Трамваи шли, но не по своим маршрутам. На многих вагонах появились вывески: «Вагон идет в парк». К вечеру трамвайное движение прекратилось.

Осторожные торговцы закрывали магазины и спускали железные занавесы. Но многие магазины не прекращали торговли. Театры и кинематографы были полны народа [Савельев, 1927, с. 218].

В издании 1927 г. за этим следовал эпизод в кинотеатре, где демонстрировался приключенческий фильм:

В кинематографе сидели две барышни и смотрели, не отрываясь, на экран. Шел итальянский фильм из старинной жизни.

На полотне ожесточенно дрались и умирали рыцари и пираты.

Одна из барышень сказала:

— Как интересно было жить раньше, сотни лет назад. Какие тогда были храбрые люди. Они не боялись сражаться и умирать! А что теперь может быть неожиданного? Только то, пожалуй, что нас могут ограбить хулиганы на пути домой.

Но это неинтересно... [Там же]

Этот вставной эпизод о двух барышнях (в последующих изданиях изъятый) был поставлен Савельеву в вину как художественный вымысел, нарушающий документальный характер повествования³¹. Однако ввод этого эпизода был мотивирован жанровым своеобразием книги «Немые свидетели», указание на которое давалось в последней главе — «Кинематографическая съемка»:

За окнами Гатчинского дворца блестел только что выпавший первый снег. Комендант расталкивал спящих советских командиров. Один из них проспал всю ночь в кресле, другой — на диване, одетый. Ведь это была первая ночь, после многих бессонных ночей.

— В чем дело? — говорили они, вскакивая и по привычке хватаясь за револьверы.

— Все на площади, прибыл кинематографщик, ждем вас, — говорил комендант.

— Сколько времени?

— Одиннадцать часов.

— Ну, и здорово же заспались! Сейчас идем.

На площади против Гатчинского дворца выстроены красногвардейцы, матросы, а позади них казаки и ударники.

Они, казаки и ударники, шли сюда, чтобы драться с советскими войсками. Но теперь они помирились с советскими войсками и, вместе с ними, изображали взятие Царского Села и Гатчины. Кино-оператор снимал это на ленту, чтобы показывать потом во всех городах России.

— И не думали, что на кинематограф попадем, — улыбаются красногвардейцы.

— А кто же будет за Керенского? — спрашивает матрос. — Жаль, что удрал, вот теперь бы как раз пригодился!

А маленький растрепанный человечек с озабоченным лицом хлопочет, суетится около аппарата и все повторяет: «Две минутки, две минутки, и все будет готово. Вот еще минутку. Можно начинать? [Савельев, 1927, с. 252–253].

Выскажем предположение, что речь здесь идет о съемках Григория Моисеевича Болтянского и Петра Карловича Новицкого в Гатчине в первых числах ноября 1917 г. Интересно, что, в отличие от других исторических деятелей, упомянутых в книге, участники этой сцены (режиссер и оператор, по просьбе которых казаки и красноармейцы инсценировали взятие Царского Села и Гатчины; комендант Гатчины, революционер Семен Рошаль³²) названы не были. Скорее всего, источником здесь были воспоминания Болтянского «Кино в боях Октября», опубликованные в журнале «Кино» (1926, 6 ноября):

В Гатчине. Ночью во дворце, в комнате военно-революционного комитета. *Рошаль, утомленный, спит на стуле*, среди десятка других, одетых, в амуниции солдат, красногвардейцев, матросов. *Утром сняли с Новицким* отправление отряда красноармейцев и матросов в Лугу. Снимаем единственного летчика военно-революционного комитета — Локайчука и его полет. Снимаем на путях у Гатчины 9 Донской полк, сдавшийся красным, раненых казаков, отправление артиллерийского батальона на фронт.

Однако, на Лугу, где идут непосредственные боевые действия, по военным условиям нам не удастся поехать.

В Ленинграде еще доснимаем эпизоды. <....>

Пора было монтировать ленту Октябрьского переворота [Болтянский, 1926а, с. 1].

Завершая «Немые свидетели» сценой киносъемки, Савельев обозначал специфику этой книги, восходящую к приемам документального кино 1920-х гг., к жанру «инсценировки хроники». О картинах этого типа говорилось в книге Г. Болтянского «Кино-хроника, и как ее снимать» [Болтянский, 1926b], а также в воспоминаниях П. Новицкого «Кино на войне», приводившего примеры, когда «... съемки, произведенные под огнем, не производят такого впечатления, как хорошо проведенная инсценировка» [Новицкий, 1925].

А вот реплика матроса «А кто же будет за Керенского?» (глава «Кинематографическая съемка») имеет отношение не только к историческому событию (Керенский бежал из Гатчины 31 октября 1917 г.), но и к съемкам Эйзенштейна в 1927 г., поиску актера на роль Керенского.

Объявление в «Ленинградской правде» о том, что для съемки в картине «Октябрь» требуются актеры на роли Керенского и Чхеидзе, было опубликовано 27 марта. Когда именно книга «Немые свидетели» была подписана к печати, у нас сведений нет, в редакционном плане «Детгиза» ее выход был запланирован на июль. Очевидно то, что книга была сдана, когда актер на роль Керенского еще не был найден.

Попутно отметим некоторые случайные совпадения (пересечения), не имеющие непосредственного отношения к рассматриваемому нами сюжету. Съемки в Ленинграде начались 13 апреля 1927 г. Согласно дневнику Эйзенштейна, «17 апреля делалась съемка на канале Грибоедова, у Государственного банка» [Красовский, 1965, с. 47]. Днем раньше, в субботу 16 апреля в 16 ч. на этом самом месте, на канале Грибоедова, был арестован по обвинению

в шпионаже Георгий Кацман (Гага)³³, однокурсник И. Бахтерева, Д. Левина и С. Цимбала по театральному отделению ВКИ ГИИИ, главный режиссер созданного ими театра «Радикс». Он направлялся в Губфинотдел³⁴ сдать деньги Дома Печати.

На роль Керенского в конце мая был утвержден Николай Александрович Попов³⁵, студент 1-го курса отделения Кино этого же учебного заведения, поступивший в институт в сентябре 1926 г. одновременно с Д. Хармсом, К. Минцем, Н. Чуковским, Н. Чугуновым. (Последний, заметим, был арестован по одному делу с Кацманом.)

К сожалению, мы не имеем данных о том, каков был изначальный замысел книги «Штурм Зимнего», написанной спустя 10 лет после «Немых свидетелей». Очевидно одно, что наряду с другими источниками Савельев использовал материал и приемы кино, теперь уже не документального, а художественного. Нельзя исключить и возможности, что эту книгу автор предполагал полностью построить на киноматериале. Помимо оригинального художественного решения, это дало бы автору шанс избежать конъюнктуры. Однако, уйти от идеологических вопросов цензуры и необходимости интерпретации событий в книге о революции не удалось. В этом контексте киноцитаты и «уцелевшие» на Ленине очки являются немногочисленными свидетельствами невидимого боя автора за книгу.

Источники

РГАЛИ. Ф. 630. Оп. 1. № 1996.

ЦГАЛИ. Ф. 257. оп. 16. № 555.

Болтянский Г. Кино в боях Октября // Кино. 1926. 6 ноября. № 45 (165). С. 1.

Болтянский Г. Кино-хроника и как ее снимать. М. : Кинопечать, 1926.

Подготовка Великой социалистической революции 1917 года (по материалам «Истории гражданской войны в СССР») // Большевик. 1937. № 19. С. 51–81.

В дни Великой Пролетарской революции 1937 — В дни Великой Пролетарской революции. Эпизоды борьбы в Петрограде в 1917 году. [М.]: ОГИЗ, «История гражданской войны», 1937 (Серия: «По истории Великой пролетарской революции и Гражданской войны 1917–1922 гг. Гражданская война в СССР в очерках и воспоминаниях участников).

История ВКПб 1938 — История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. Под ред. Комиссии ЦК ВКП(б). М. : Правда. 1938.

Каплер А. Ленин в Октябре. Киносценарий. М.-Л. : Искусство, 1937.

«Штурм Зимнего» // Литературное обозрение. 1939. № 6. С. 41.

Миц И. И. Подготовка Великой пролетарской революции. К выходу в свет первого тома «Истории гражданской войны в СССР» // За большевистское изучение истории партии: сборник. Вып. III. Воронежское областное книгоиздательство, 1936. С. 3–25 (В помощь партактиву и пропагандисту).

Кино на войне (Из личных воспоминаний оператора П. К. Новицкого) // Советский экран. 1925. № 6 (16). С. [3].

Обозрение театров. 1917. 25 октября. № 3580.

Воспоминания об Октябрьском перевороте // Пролетарская революция. 1922. № 10. С. 43–93.

Рахья [Э.] Мои воспоминания о Владимире Ильиче // Ленинградская правда. 1927а. 21 янв. № 17.

Рахья Э. А. От Выборга к Октябрю // Ленинградская правда. 1927б. 20 июля. № 163.

Рахья, Эйно. Ильич в предоктябрьские дни // Экран. М., 1927с. № 43. С. 10.

Савельев Л. С. ...Немые свидетели: Из революционного прошлого Ленинграда. С десятью рис. Н. Л. Бриммера и С. М. Мочалова. М.-Л. : Гос. изд-во, 1927.

Савельев Л. С. Немые свидетели. С илл. Н. Л. Бриммера и С. М. Мочалова. Изд. 2-е, перераб. М.-Л. : Гос. изд-во, 1930а.

Савельев Л. Ночь съезда Советов. М.-Л. : Гиз, 1930б. Рис. П. Алякринского. Для детей среднего и старшего возраста.

Савельев Л. Ночь съезда Советов. М.-Л. : Гиз, 1930с. Рис. П. Алякринского, обложка Н. Купреянова. Изд. 2-е.

Савельев Л. С. Шарнымаш. Йошкар-Ола, 1935.

Савельев Л. Опасный путь // Ленинские искры. 1936. 21 янв. № 7.

Савельев Л. Штурм Зимнего. Рис. П. Васильева и В. Щеглова. М.-Л. : ЦК ВЛКСМ, Изд-во Детской литературы, 1938 (Серия «Маленькая историческая библиотека»).

Савельев Л. Штурм Зимнего. Рис. П. Васильева и В. Щеглова. М.-Л. : ЦК ВЛКСМ, Изд-во Детской литературы, 1939 (Серия «Школьная библиотека»).

Троцкий Л. Октябрьская революция. Пг. : Книгоиздательство «Коммунист», 1918.

Троцкий Л. О Ленине. Материалы для биографа. М. : Гос. изд-во, [1924].

Троцкий Л. Вне-октябрьская литература (Окончание) // Правда. 1922. 19 сент.

Фофанова М. Последняя конспиративная квартира Ленина // В дни Великой Пролетарской революции. Эпизоды борьбы в Петрограде в 1917 году. ОГИЗ. «История гражданской войны», 1937. С. 108–112.

История СССР: Краткий курс. Учебник для 3 и 4 классов. Одобрен Всес. Правительственной комиссией / под ред. проф. А. В. Шестакова. М. : Гос. учебно-педагогическое изд-во, 1937.

Южный Еф. Ленин в Смольном // Смена. 1926. 22 янв. № 18.

Saveljev L. S. Mукät todistajat. L. : Kirja, 1935.

Исследования

Валиева Ю. М. Материалы к биографии Г. Н. Кацмана (Следственное дело 1927 года) // Русская литература, 2015. № 1. С. 206–230.

Красовский М. Как создавался фильм «Октябрь» // Из истории кино: Документы и материалы. М. : Искусство, 1965. С. 40–62.

Примечания

¹ И. И. Минцем была написана статья, предваряющая это издание. См.: [Минц, 1936].

² Имеется в виду машинописная копия рукописи. Далее в статье, говоря о присланной Савельеву редакции книги, мы используем слово «рукопись» в этом значении.

³ История ВКПб, 1938.

⁴ См.: [Шестаков, 1937]. Тираж — 5 млн. экз. Учебник охватывал период от «жизни первобытных людей» до сталинской Конституции СССР (1936 г.).

⁵ Письмо К. Пискунова к Л. Савельеву // РГАЛИ. Ф. 630. Оп. 1. № 1996. Л. 1–3. Рукопись. Письмо на бланках «ЦК ВЛКСМ Издательство Детской литературы». Подчеркивание автора.

⁶ Слово плохо читается.

⁷ Письмо Л. Савельева К. Пискунову // РГАЛИ. Ф. 630. Оп. 1. № 1996. Л. 3 а-3 а об. Автор письма римской цифрой нумерует ответы, далее в круглых скобках указывает страницу рукописи, в кавычках — приводит цитату из редакторской вставки. Отдельные фразы подчеркнуты карандашом. Здесь и далее при цитировании письма Л. Савельева подчеркивание автора, курсив мой. — Ю. В.

⁸ Письмо Л. Савельева К. Пискунову // РГАЛИ. Ф. 630. Оп. 1. № 1996. Л. 3а об.

⁹ РГАЛИ. Ф. 630. Оп. 1. № 1996. Л. 55.

¹⁰ РГАЛИ. Ф. 630. Оп. 1. № 1996. Л. 6, 7 об.

¹¹ Здесь и далее при цитировании рукописи книги курсивом мною отмечена редакторская правка.

¹² РГАЛИ. Ф. 630. Оп. 1. № 1996. Л. 55.

¹³ [Савельев, 1938]. Далее «Штурм Зимнего» цитируется нами по этому изданию.

¹⁴ «Большевик» — политико-экономический двухнедельник ЦК ВКП (б). В № 19 (1 октября) и № 20 (15 октября) за 1937 г. в разделе «Консультация» были помещены статьи, соответственно: «Подготовка Великой социалистической революции 1917 г.» и «Победа Великой социалистической революции 1917 г.». Обе статьи без указания автора, с подзаголовком: «по материалам “Истории Гражданской войны в СССР”».

¹⁵ См.: [В дни Великой Пролетарской революции, 1937].

¹⁶ РГАЛИ. Ф. 630. Оп. 1. № 1996. Л. 7 об-7. (Листы расположены с нарушением порядка).

¹⁷ *Алексеев Сергей Алексеевич* (псевд. — *Аскольдов*) (1871–1945) — философ, один из основателей Санкт-Петербургского религиозно-философского общества. В 1928 г. был арестован по делу религиозно-философского общества «Братство преподобного Серафима Саровского». Отец Владимира Алексеева, соученика Л. Липавского по гимназии им. Л. Д. Лентовской.

¹⁸ *Рожков Николай Александрович* (1868–1927) — историк, преподаватель.

¹⁹ *Пестковский Станислав* (1882–1937, расстрелян) — российский революционер польского происхождения, советский партийный и государственный деятель.

²⁰ РГАЛИ. Ф. 630. Оп. 1. № 1996. Л. 4-4об.

²¹ ЦГАЛИ. Ф. 257. оп. 16. № 555. Л. 8. Курсив мой. — Ю. В.

²² Воспоминания Рахьи датированы здесь 16 июля 1927 г.

²³ Так в тексте.

²⁴ Например, глава об «участии» в революции крейсера «Аврора» была написана Ю. Инге; главы «Встреча в Белоострове» (по воспоминаниям А. Афанасьева, Ф. Андреева и А. Матвеева) и «Московская застава в дни корниловщины» (по воспоминаниям рабочих) вышли в литературной обработке Н. Ходза. В послевоенные годы в переработке последнего была переиздана и книга Л. Савельева «Штурм Зимнего», в т. ч. под заглавием «Ленин идет в Смольный».

²⁵ РГАЛИ. Ф. 630. Оп. 1. № 1996. Л. 6 об.

²⁶ Хотя на финском и марийском языках книга все-таки вышла: [Савельев, 1935]; [Saveljev, 1935].

²⁷ Курсивом здесь мною выделены расхождения с предыдущим примером.

²⁸ *Дан* (наст. — *Гурвич*) *Федор Ильич* (1871–1947).

²⁹ *Скобелев Матвей Иванович* (1885–1938, расстрелян).

³⁰ РГАЛИ. Ф. 630. Оп. 1. № 1996. Л. 6 об.

³¹ Скорее всего, у Савельева подразумевается итальянский фильм «Враги Мациста». Он шел вечером 24 октября в кинотеатре «Пикадилли» (Невский пр., 60). Из анонса в газете «Обозрение театров» от 25 октября 1917: «Пикадилли (Невский, 60. Театр открыт с 8 ч. до 11 ч. веч.) — Герой “Кабирии”. Мацист в 6-ти акт. картине ВРАГИ МАЦИСТА. Небывалой по сюжету и трюкам. Действие происходит в живописных Альпах» [Обозрение театров, 1917, с. 5].

³² *Рошаль Семен Григорьевич* (1896–1917).

³³ См. об этом: [Валиева, 2015].

³⁴ Губфинотдел располагался в здании Государственного банка — наб. Канала Грибоедова, д. 30/32.

³⁵ Н. А. Попов родился в 1903 г. в г. Глазове Вятской губернии, окончил в Вятке школу II ступени и Рабфак. До поступления в ГИИИ учился на полиграфическом отделении ленинградского Художественно-промышленного техникума, окончил 3 курса. Н. Попов участвовал в съемках фильма «Октябрь» с 6-го июня по 1-ое сентября 1927 г.